

Не исключено, образование Сверхновой и Сверхновых породили локальное и глобальные аномалии в масштабах Земли. В области мегамира могут существовать неизвестные нам законы.

Р. А. Голикова, И. В. Мирзалис

УРОВЕНЬ ГЕОМАГНИТНОЙ И СОЛНЕЧНОЙ АКТИВНОСТИ И НЕКОТОРЫЕ ТИПЫ АНОМАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ

Известны работы, статистически достоверно показывающие, что аномальные явления определенного типа имеют место в дни пониженной геомагнитной активности [1, 2].

Задачей данной работы было выявление зависимости распределения некоторых аномальных явлений от уровня среднегодовых значений геомагнитных индексов (A_p , A_a и ΣK_p) и индексов солнечной активности (среднегодовые наблюдаемые числа Вольфа).

Из множества данных зарубежной уфологической литературы было отобрано 369 случаев за 1947—1978 годы. Критерием отбора служили некоторые особенности феноменологии — наличие аномальных эффектов: а) психических, б) соматических, в) физических, отдельно или в любой комбинации для каждого случая.

Годы были объединены в группы с определенными интервалами значений каждого индекса. Для каждой группы вычислялось среднее значение числа аномальных случаев за год. Та же процедура осуществлялась и для контрольных данных, где 369 случаев были распределены между 1947—1978 годами по жребию.

Выявлена тенденция к возрастанию среднего значения числа аномальных случаев за год при понижении уровня геомагнитной и солнечной активности. Максимальные значения числа аномальных случаев за год соответствуют минимальным значениям всех трех геомагнитных индексов и среднегодовых наблюдаемых чисел Вольфа. Для контрольных данных подобные закономерности отсутствуют.

Высказывается предположение, что низкие уровни геомагнитной и солнечной активности вообще способствуют проявлению некоторых аномальных феноменов.

1. Schaut G. B., Persinger M. A. Geophysical variables and behavior: XXXI. Global geomagnetic activity during spontaneous paranormalexperiences: A replication. Perceptual and motor skills, 1985, vol. 61, no. 2, p. 412—414.

2. Persinger M. A. Spontaneous telepathic experiences from «Phantasms of the Living» and low global geomagnetic activity. The Journal of the American Society for Psychical Research, 1987, vol. 81, no. 1, p. 23—36.

А. Н. Дмитриев

ВКЛЮЧЕНИЕ НЕОБЫЧНЫХ ЯВЛЕНИЙ В КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

По мере расширения и роста интенсивности научных исследований, технических экспериментов, промышленных мощностей, а также увеличения информационных потоков в сфере человеческих взаимодействий актуализируется необходимость учета и изучения необычных и скоротечных явлений. Кроме того, такая необходимость возрастает и по мере резкого увеличения числа сообщений о необычных явлениях. Совокупность данных последних лет делает весьма правдоподобным предположение о расширении географии, разнообразия и воздействий необычных явлений.

В период становления новой информационной обстановки особой точкой становления является выбор модели анализа совокупности новых фактов. При этом выборе следует обращать внимание на упорядочение и виды взаимодействия (или взаимосвязей) в совокупности зарегистрированных новых фактов. Пространственно-временная синергия необычных явлений не обязательно должна лежать на поверхности, она может быть погружена в сложную последовательность событий, разгадка которых может наступить только на уровне высокой информационной обеспеченности. Именно поэтому этап учета и регистрации новых «незакономерных» фактов является основополагающим для создания перспектив и реализации нового концептуального климата.

Кроме того, единичный индивидуальный факт какого-либо события может не иметь постоянного количества и качества поощряющих факторов. Чтобы избежать путаницы, в связи с размножением какого-либо отдельного факта, следует осуще-

ствлять стратегию массивной регистрации всех явлений, не укладывающихся в концептуальные и мировоззренческие нормы. Общая схема, построенная на множестве проявлений необычных событий, может оказаться уместной для создания первичных рабочих предположений. Такие предположения могут способствовать организации нового уровня приближения к природе новых явлений в последовательном процессе познания окружающего нас мира. Касаясь более конкретных вопросов создания и применения методов, можно руководствоваться самыми общими положениями:

а) следует строго осознавать обусловленные и ограниченные особенности существующих и создаваемых моделей;

б) во избежание избыточной «ловизны», наблюдение и распознавание новых фактов должно иметь хорошую опору в уже имеющемся знании и в существующей структуре концепций и восприятий, которые обуславливают восприятие, информационную съемку и регистрацию данных по новым фактам;

в) с другой стороны, следует иметь в виду, что наложение готовой структуры восприятия и анализа данных на новый массив данных неизбежно по-своему структурируют новые явления и могут остановить объективный исследовательский процесс.

В случае массового первоначального «измерения» необычных явлений, когда измерительным «прибором» выступает сам человек, на первых этапах работы с информацией следует иметь в виду, что некоторые необычные явления демонстрируют лишь **человеческую способность** воспринимать нечто, как необычное. Кроме того, нередко материалы о необычных явлениях подвергаются «информационному загрязнению» при их регистрации. Например, личное отношение наблюдателя к факту: страх, воображение, мечтательность, удивление и пр. Далее уместно такое предположение, что если человек является единственным измерителем необычных явлений, то мобилизованная по поверхности земли информация должна строго подчиниться показателю плотности населения.

Трудно регистрируемые и непредсказуемые проявления редких необычных явлений, несмотря на их малый вес в сравнении с потоком ординарных явлений с высокой частотой встречаемости, всегда и всюду **оказывают** психологическое воздействие «на прибор», т. е. на наблюдающего человека. Этот факт, несмотря на его очевидность, мало применяется в серьезных изучениях. Причем этот факт воздействия в первую очередь возмущает и как-то **корректирует эмоциональную сферу**

человека: необычайной силы ураган, ливни, град, пылевые бури, температурные скачки, световые явления, акустические эффекты (грохоты, шумы, скрежеты и т. п.). Все это в первую очередь атакует блоки восприятия, будоражит инстинктивные механизмы и ревизует концепцию «Я». Следует подчеркнуть, что даже весьма небольшие возмущения в окружающей среде расшатывают привычные нормы восприятия, деформируют эмоциональный стереотип и выбивают привычные опоры для практики и развития самопадеющей беснечности человека в среде обычных событий.

А. Ф. Пугач

ПОИСК ВНЕЗЕМНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И ПРОБЛЕМА НЕОТОЖДЕСТВЛЕННЫХ АТМОСФЕРНЫХ ЯВЛЕНИЙ

Поиск Внеземных Цивилизаций (ВЦ), настойчиво проводимый на протяжении последних 25 лет, не привел пока к какому-либо осязаемому результату. Программа SETI, начинавшаяся как окрыленная надежда поймать радиосигналы разумных чужих миров, ничего, кроме сокрушающего разочарования, не принесла. Некоторые ученые еще пытаются за счет «героического натиска» и технических ухищрений пробить брешь в стене молчания Космоса, но все чаще раздаются призывы использовать для SETI, кроме радиоволи, альтернативные средства поиска, привлечь к решению проблемы специалистов разных профилей: от биологов и психологов до историков и дипломатов.

В докладах Таллинского (1981 г.) и Бостонского (США, 1984 г.) симпозиумов по SETI высказывалась мысль, что связь с Внеземными Цивилизациями не есть прерогатива только науки и тем более одной только радиоастрономии. Установление контакта между двумя цивилизациями — дело всей нашей цивилизации, всей культуры, всего человечества, а его отсутствие связано, в первую очередь, с инфантильностью земной культуры, с неспособностью нашей цивилизации решать глобальные проблемы контакта в интересах всего человечества, поднявшись над интересами отдельных сословий, наций, государств.

Автор развивает идею советского астрофизика В. Ф. Шварцмана о том, что послание ВЦ в адрес Земли уже давно идет и регистрируется нами, но «мощность» культурной традиции